

Размышляя о том, как захватить Ао Чаншэна и завладеть его способностью разделять мир древности, контролировать его и путешествовать сквозь хаос, Ян Мэй не мог сдержать своего волнения. Это было то, что многие могущественные существа в хаосе не могли сделать. Однако он не знал одного. Хотя Ао Чаншэн был лишь золотым бессмертным, его уединение не было обычным магическим методом – это была сила системы. Именно она могла поднять боевую мощь Ао Чаншэна до уровня святого. Божественный свет, исходящий из Глаза Чжоулуна, стал ещё мощнее в полную силу Ао Чаншэна. Он разрушал всё на своём пути! Чёрно-белый божественный свет пронзил пространственный путь, покрывавший обитель Ян Мэя, и затем разбил полуию иву над его головой. – Это... – лицо Ян Мэя исказилось. Его путь был пробит одним ударом, а образ Дхармы разрушен. Даже будучи близким к уровню просветления, в этот момент он серьёзно пострадал. Лицо Ян Мэя резко изменилось. Он смотрел на божественный свет, который уже нацелился на его истинное тело, и без остановки применял пространственные заклинания. Магия Ян Мэя бушевала, он использовал все свои силы, чтобы атаковать чёрно-белые божественные лучи словно игнорировали все его атаки. Хотя свет немного потускнел, он всё равно неуклонно приближался к Ян Мэю. – Пуф! – Истинное тело Ян Мэя было пронзено этим чёрно-белым божественным светом. В момент прохождения света путь, заключённый в нём, разрывал тело Ян Мэя, оставляя бесчисленные раны. Однако Ян Мэй был близок к постижению Дао, его мастерство было доведено до совершенства Хуньюань Цзиньсянем. Его истинное тело было мощным Демоном Хаоса. Божественный свет Глаза Чжоулуна Ао Чаншэна последовательно пробил его путь, образ Дхармы и все его средства защиты. Оставшаяся сила в итоге не могла забрать его жизнь. – Святой, постигший Дао? – лицо Ян Мэя было бледным, как бумага. Он прикрыл пробитую грудь и смотрел на Ао Чаншэна, который достиг уровня Золотого Бессмертного в обители, и не мог сдержать горького смешка. – Уровень Золотого Бессмертного? Что за чушь? Это явно святой, который уже постиг Дао и использует силу Небес для атаки. Он никак не мог ожидать, что в это время, когда даже Хунцзюнь ещё не достиг Дао, в мире древности уже был кто-то, кто постиг Дао и стал святым. Самое главное, что этот святой, постигший Дао, был настолько бесстыжим, что притворялся молодым Золотым Бессмертным и атаковал старика, как он. – Если ты не сын человеческий, то ты точно не сын человеческий! – Великий Бессмертный Ян Мэй яростно кричал в своём сердце, но он также понимал, что сейчас важнее всего было быстро сбежать. – Я усвоил урок. Я признаю поражение! Мы ещё встретимся. Я обязательно отомщу за этот удар. Не закончив говорить, всё его тело уже исчезло из зоны обнаружения Ао Чаншэна. – Как и ожидалось от Демона Хаоса пространства, убегает он быстро. После слов Ян Мэя Ао Чаншэн мысленно усмехнулся. Ему было всё равно, что Ян Мэй сбежал. Когда Глаз Чжоулуна не смог убить Ян Мэя с одного удара, Ао Чаншэн уже понял, что удержать его невозможно. Если говорить об атаках, Ао Чаншэн не знал, насколько силён путь пространства Ян Мэя, но в плане способности к побегу этот парень определённо был лучшим в мире древности. Сбежать от Паньгу – это действительно достижение. К тому же, он мог поддерживать боевую мощь святого только в этой обители радиусом в сто миллионов ли, и преследовать его за её пределами было невозможно. Что касается того, будут ли у Ян Мэя какие-либо планы после ухода и когда он вернётся за мстью, это уже не было проблемой Ао Чаншэна. Сейчас ему нужно было продолжить своё уединение и как можно скорее поднять свою истинную силу до уровня святого. Думая об этом, Ао Чаншэн уже собирался вернуться в храм, чтобы продолжить уединение, как вдруг его взгляд уловил вспышку драгоценного света. – Это... Духовные сокровища, которые Ян Мэй собирался предложить в качестве извинения? Ао Чаншэн увидел несколько духовных сокровищ, разбросанных по морю, и мысленно призвал их к себе магической силой. Хотя он и чувствовал, что Ян Мэй замыслил против него. Но теперь, когда он прогнал его, разве он боится оставленных им ловушек? После проверки пяти духовных сокровищ, оставленных Ян Мэем, среди них не было ни одного мощного артефакта. Одно из них даже не достигало уровня врождённого. То есть это было даже не низкокачественное врождённое духовное сокровище. – Пф, жмот! – Ао Чаншэна это прямо

разозлило. Он говорил, что извиняется, а потом собирался подсунуть ему такую ерунду. Хотя он так думал, Ао Чаншэн не собирался выбрасывать эти пять духовных сокровищ. Они были бесполезны для него, обладателя топового врождённого духовного сокровища Жемчужины Дракона, но всё же это были духовные сокровища, и они имели некоторую ценность. Однако... Ао Чаншэн не расслаблял бдительность, потому что эти сокровища были тем, что Ян Мэй хотел использовать против него. После тщательного изучения этих сокровищ несколько раз с помощью силы обитатели, Ао Чаншэн наконец остановил свой взгляд на мечеобразном духовном сокровище. – Запах пути пространства? Ао Чаншэн нахмурился. Хотя запах был очень слабым, почти незаметным, он использовал собственное сердце, чтобы заменить Небесное Сердце в обитатели, подобно Небесному Пути древнего мира. Даже если запах был очень слабым, он не мог ускользнуть от исследования Ао Чаншэна в этот момент. Ао Чаншэн был настороже. Он не забыл, что Ян Мэй был Демоном Хаоса, владеющим Великим Путём Пространства. Теперь он почувствовал запах пути пространства в этом духовном сокровище, и он был так глубоко скрыт. Это точно не было совпадением. С помощью своей магии Ао Чаншэн сначала подавил мечеобразное духовное сокровище, а затем тщательно изучил его. – Нашёл! После нескольких попыток исследования сокровища дюйм за дюймом, Ао Чаншэн наконец обнаружил маленькую пещеру в сокровище, на самом кончике меча. Он осторожно открыл маленькую пещеру, и внутри неё висел кусочек изысканного нефрита, излучающего слабую ритмику Дао. – Это... – Осколок Нефритового Диска Сотворения? Ритмика Дао на нём моментально раскрыла личность нефрита, как только Ао Чаншэн увидел его. Ао Чаншэну это казалось невероятным, и он тут же махнул рукой, чтобы притянуть нефрит к себе и внимательно изучить его. Но сколько бы раз он ни исследовал, Ао Чаншэн мог прийти только к одному выводу. Это был осколок Нефритового Диска Сотворения! Нефритовый Диск Сотворения – величайшее сокровище мира древности. Говорят, что он записывает три тысячи великих путей мира древности. Он был разбит во время катастрофы Сотворения Паньгу и рассеян по миру древности. Даже любой его осколок стоит столько же, сколько лучшее врождённое духовное сокровище. Но... почему Ян Мэй отдал ему такое драгоценное сокровище, как осколок Нефритового Диска Сотворения? В качестве извинения? Это невозможно! Ао Чаншэн вспомнил ощущение Небесного Сердца в тот момент. Ян Мэй определённо замыслил против него! Ао Чаншэн был уверен в своём сердце, и, немного подумав, он понял весь замысел Ян Мэя. Хотя осколок Нефритового Диска Сотворения хорош, в это время в мире древности большинство осколков уже находится в руках Хунцзюня, который уже достиг Дао и стал святым. И не пройдёт много времени, как Хунцзюнь будет готов слиться с Дао. После слияния с Дао Хунцзюнь определённо начнёт искать оставшиеся осколки Нефритового Диска Сотворения, чтобы собрать этот Хаотический Артефакт заново. То, что Ян Мэй отправил осколок ему, очевидно, было желанием выставить его под взглядом Хунцзюня. Затем, подумав ещё раз, Ян Мэй считал, что его поле Дао – это средство разделения мира древности. Неужели этот старик уже планировал провал и начал строить козни против него?